

Японские захватчики заняли основные города, расположенные в труднодоступных местах, что свидетельствовало об их хитрости.

Хо Тайлин нахмурил брови:

— Я вижу, что они держат оборону изо всех сил. Либо ждут подкрепления, либо ищут возможность бежать.

Дун Июань был в замешательстве:

— Как же нам взять город? Штурмом это не получится!

Хотя у Дуна Июаня не было особых талантов, он, по крайней мере, сохранял ясность ума.

Хо Тайлин предложил:

— Давайте выстроим позиции и начнём обстрел. Их город не так уж и укреплён, просто расположен в выгодном месте.

Эти слова заставили всех присутствующих переглянуться, и в конце концов все кивнули в знак согласия.

На следующее утро, выстроив войска перед городом, они установили множество пушек Фоланци за его пределами. Тренировки Хо Тайлина на учебном поле оказались полезными. Японцы предполагали, что если армия Мин пойдёт на штурм, они смогут удержать оборону, но их ожидал шквал огня. Вспышки пламени, обрушившиеся на город, превратили его в руины. Внутри города японцы метались, теряя контроль над ситуацией, и, опасаясь Убийцы богов с серебряной цепью, начали разбегаться, как муравьи, потерявшие дорогу.

Даже главнокомандующий Симадзу Ёсихиро растерялся. Подумав, он убрал свой нодати и приказал готовиться к отступлению.

Да, единственным выходом было бегство.

Во внутреннем городе было трое ворот, и все они были усиленно охраняемы войсками Дуна Июаня. Однако японцы, известные своей хитростью, отправили раненых солдат вперёд, чтобы отвлечь внимание. Эти раненые, уже изувеченные взрывами, были пронзены копьями армии Мин, превратившись в решето.

Остальные японские солдаты, как загнанные звери, отчаянно пытались прорвать окружение.

Дун Июань собрал свои войска, готовясь к последнему решительному штурму.

Враг был как старик, дышащий на ладан, ожидающий последнего удара.

Однако произошло нечто, что изменило ситуацию, застав всех врасплох.

В тылу армии Мин раздался оглушительный взрыв, словно гром, ударивший прямо перед всеми. Огненный шар охватил лагерь, превратив его в море пламени. Солдаты в тылу начали разбегаться, думая, что японцы получили подкрепление, и дисциплина рухнула.

Хо Тайлин, увидев это, понял, что дело плохо. Взрыв в арсенале был неприятен, но самое главное — не допустить паники в своих рядах. Он попытался восстановить порядок, но, как один тигр не может управлять сотней зверей, строй и дисциплина были потеряны.

Войска Дуна Июаня тоже начали разбегаться, отказываясь идти вперёд.

Симадзу Ёсихиро, однако, воспрянул духом. Его тучная фигура в возбуждении подпрыгнула три раза на месте. Он почувствовал возможность переломить ситуацию и быстро собрал свои силы, готовясь к контратаке.

Победа, казавшаяся такой близкой, оказалась недостижимой, словно мираж.

Разрозненные войска не смогли противостоять яростной атаке японцев, и, пока армия Мин была в замешательстве, Хо Тайлин уже предвидел исход.

Так армия центрального маршрута потерпела поражение.

Авангард атаковал, а тыл загорелся. Этот пожар не был результатом окружения японцев — просто солдаты, ответственные за арсенал, проявили халатность. Среди них были новобранцы, которые из-за нервного напряжения устроили пожар, уничтоживший большую часть артиллерии.

На этот раз Хо Тайлин действительно рассердился. Обычно он редко злился, чаще просто притворялся, чтобы казаться живым человеком с эмоциями. Но сейчас его гнев был настоящим. Он приказал выстроить всех, кто отвечал за арсенал, и выставил их перед строем солдат.

Дун Июань, измотанный, подошёл к Хо Тайлину и сказал:

— Господин Хо, это... было непреднамеренно. Давайте отпустим их.

Хо Тайлин лишь холодно ответил:

— Если бы это было преднамеренно, им бы не хватило и девяти голов.

— Эх! — Дун Юань, человек мягкосердечный, не выдержал мольб солдат, стоящих на коленях, и не вынес решительного взгляда Хо Тайлина. Он раздвинул толпу и отправил гонцов с донесением на западный и восточный маршруты.

Не только солдаты были казнены, но и их командир был обезглавлен Хо Тайлином.

В конце Хо Тайлин, держа голову командира, обратился к солдатам:

— Награды и наказания! Дисциплина и порядок! Пусть каждый запомнит это и не позволит стране и товарищам страдать из-за ваших ошибок! Это поражение не страшно! Мы можем подняться и одержать победу, вернувшись домой с триумфом!

Его слова немного подняли боевой дух оставшихся солдат.

Через два дня эти новости дошли до восточной армии.

Ма Гуй, прочитав сообщение, почувствовал, как его сердце замирает. Армия центрального маршрута потерпела поражение, западная армия застряла, а его собственные силы тоже оказались в тупике.

Като Киёмаса засел в Вэйшане, обороняясь при каждой атаке, и больше ничего не предпринимал. Укреплённые стены, которые он построил, были настолько прочными, что их не удавалось прорвать. Ему бы лучше стать архитектором, чем заниматься войной!

Ма Гуй отправил сообщение западной армии, предложив обеим армиям вернуться в Дацю для перегруппировки.

Через несколько дней восточная и западная армии встретились. Западная армия насчитывала чуть более десяти тысяч человек, а восточная, хотя и не понесла значительных потерь, тоже не добилась успеха.

Обсудив ситуацию, они поняли, что находятся в тяжёлом положении.

Фан Шу сказал:

— Я получил секретное сообщение от господина Вэня. Тоётоми Хидэёси умер в августе, и японцам приказали отступить до пятого ноября.

Ма Гуй ударил по столу, что даже напугало Лю Большого Меча, который был подавлен из-за своей бездеятельности.

Ма Гуй сказал:

— Времени осталось совсем немного!

Фан Шу задумался и спросил:

— Генерал, помните ли вы господина Чэнь Лина?

Лю Большой Меч добавил:

— Я знаю его. У него есть подчинённый Дэн Цзылун. Я с ним работал. Он трудолюбивый и способный человек, но слишком скромный. В свои семьдесят с лишним лет он только дослужился до заместителя командира.

Фан Шу подумал и сказал:

— Этот скромный человек, работая с менее скромным... возможно, они смогут нарушить это равновесие.

— Эх! — Ма Гуй вздохнул и поиграл со стрелами за спиной. — Я действительно не хочу иметь с ним дела, но, похоже, другого выхода нет. Я отправлю ему письмо.

Фан Шу кивнул:

— Он способный человек. Его можно использовать.

Ма Гуй заключил:

— После этой войны я хочу уйти на покой... Я устал.

В ту же ночь Фан Шу вместе с Эрляном навестил раненых и помогал врачам. Конечно, врачи не смели приказывать ему, предполагая, что он просто делает вид. Однако Фан Шу был внимателен и брался за любую работу — кормил, перевязывал, всё делал тщательно.

Видя, как военный советник-надзиратель хлопочет за них, раненые солдаты, лежащие в беспорядке, казалось, чувствовали себя лучше, и их стоны стали тише.

В конце концов врач, увидев его искреннее желание помочь, начал давать указания:

— Пойдите и вытащите железный осколок из раны того солдата в углу. Если он заразится ржавчиной, это может быть смертельно.

Фан Шу согласился, взял щипцы и подошёл к молодому парню. У него были широкие скулы, выглядел он простодушным, с тёмной кожей и бледными губами. Его живот был изуродован, раны едва различимы. Фан Шу попросил Эрляна принести воды, чтобы промыть рану. Парень чуть не потерял сознание от боли:

— Больно! Поаккуратнее!

— Потерпи! — Фан Шу начал терять терпение, медленно обнажая многочисленные раны. Живот был изрешечён, как соты, с обнажёнными слоями жира и следами ожогов.

— Как ты получил эти раны? Похоже на огнестрельное ранение! — Восточная и западная армии почти не использовали огнестрельное оружие, только центральная.

— В нашем тылу взорвался арсенал, осколки ранили многих... — Раненый говорил с трудом. — Я спрятался под железным листом, но живот остался незащищённым...

Услышав это, Фан Шу на мгновение замер, продолжая смотреть вниз. Эрлян даже не мог разглядеть его выражения.

Он осторожно спросил:

— Ты из армии центрального маршрута?

Затем он прокалил щипцы над лампой для дезинфекции.

Парень кивнул:

— Господин Хо приказал отправить нас обратно.

— Господин Хо? — В его голосе прозвучала скрытая эмоция, и рука со щипцами слегка дрогнула.

Эрлян не выдержал и сказал:

— Молодой господин...

<http://bllate.org/book/15514/1378103>